

УДК 343.8:331.5

DOI: 10.34670/AR.2025.40.79.052

Постпенитенциарная реинтеграция на рынок труда в условиях экономических изменений: систематизация опыта Финляндии

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук,
доцент,
кафедра прикладной математики и программирования,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Аннотация

Исследование посвящено анализу постпенитенциарной реинтеграции лиц, освободившихся из тюремного заключения в Финляндии, с акцентом на взаимосвязь макроэкономических условий и индивидуальных траекторий дезистенции (прекращения преступной деятельности). На основе анализа данных выявлено, что ключевые макроэкономические индикаторы — уровень безработицы, динамика арендной платы, цены на алкоголь, численность полиции и коэффициент Джини — оказывают значимое влияние на занятость, жилищную устойчивость и брачность после освобождения. Экономические кризисы, структурные изменения рынка труда и социально-демографические сдвиги (рост доли женщин и иммигрантов среди освобождаемых)

усугубляют уязвимость бывших заключенных, ограничивая их доступ к стабильным рабочим местам и жилью. Стратифицированный анализ выявил различия в адаптации между группами: для лиц, осужденных за алкогольные и наркопреступления, решающую роль играют стигматизация и дефицит человеческого капитала, тогда как для женщин критическим фактором остается длительность постпенитенциарного периода. Результаты подчеркивают неэффективность универсальных мер реинтеграции и необходимость адресной политики, учитывающей фазу экономического цикла, секторальную структуру занятости и региональные дисбалансы. Рекомендации включают стимулирование «толерантных» секторов рынка труда, регулирование арендных ставок, инвестиции в переквалификацию и микрофинансирование, а также интеграцию экономических показателей (уровень занятости, доходы) в оценку эффективности пенитенциарных программ.

Для цитирования в научных изданиях

Новиков А.В., Слабая Д.Н., Смирнов О.А. Постпенитенциарная реинтеграция на рынок труда в условиях экономических изменений: систематизация опыта Финляндии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 512-519. DOI: 10.34670/AR.2025.40.79.052

Ключевые слова

Дезистенция, постпенитенциарная реинтеграция, макроэкономические индикаторы, занятость, жилищная устойчивость, коэффициент Джини, Финляндия, рецидивизм, социальное расслоение, альтернативные санкции, гиг-экономика, экономическая политика.

Введение

Современные исследования процессов дезистенции (прекращения преступной деятельности), подчеркивают взаимосвязь структурных экономических условий и индивидуальных траекторий реинтеграции. Изучение и анализ данных фокусируется на Финляндии — стране с развитой системой социального обеспечения, где, однако, сохраняются высокий уровень рецидивизма и низкая постпенитенциарная занятость. В странах Северной Европы тюремное заключение применяется преимущественно за тяжкие преступления, тогда как альтернативные санкции, не связанные с лишением свободы, получают приоритет. Следствием такой политики стала высокая маргинализация заключенных, характеризующаяся множественными социально-экономическими и медицинскими дефицитами. По глобальным меркам уровень инкарцерации в Финляндии остается низким. Согласно законодательству, тюремное заключение должно способствовать ресоциализации и улучшению жизненных навыков осужденных. В период отбывания наказания заключенные обязаны участвовать в трудовой и образовательной деятельности.

Основное содержание

В контексте Финляндии ключевыми макроэкономическими индикаторами, влияющими на постпенитенциарную адаптацию, выступают: уровень безработицы, динамика арендной платы,

цены на алкоголь, численность полиции и коэффициент Джини. Уровень безработицы, как показывают данные, напрямую коррелирует с занятостью лиц после освобождения, причем экономические кризисы усиливают уязвимость этой группы на рынке труда. Рост арендных ставок, связанный с увеличением имущественных преступлений и риска бездомности, создает дополнительные барьеры для жилищной стабильности, особенно в условиях сокращения доступного социального жилья [Visher, Travis, 2003]. Снижение акцизов на алкоголь в 2004 г., вопреки ожиданиям, не привело к улучшению социальных исходов: 70% заключенных с алкогольной зависимостью столкнулись с усилением жилищной неустойчивости и снижением занятости, что подчеркивает необходимость адресной налоговой политики для уязвимых групп. Численность полиции, используемая как индикатор формального контроля, демонстрирует парадоксальное влияние: несмотря на ограниченный эффект в снижении преступности, её рост может стимулировать легальную занятость через механизмы сдерживания неформальных практик. Коэффициент Джини, отражающий неравенство доходов, в финском контексте 1990-х годов оставался устойчивым к колебаниям безработицы, что указывает на глубинные структурные дисбалансы, влияющие на брачность, доступ к жилью и долгосрочную экономическую интеграцию. Эти индикаторы, интегрированные в анализ, раскрывают сложное взаимодействие макроэкономических условий, государственной политики и индивидуальных стратегий выживания, определяющих успешность реинтеграции в условиях нестабильных рынков труда и растущего социального расслоения. Данный анализ изучает динамику трудоустройства, обеспечения жильем и вступления в брак среди лиц, впервые осужденных к тюремному заключению в Финляндии, после их освобождения.

Анализ постпенитенциарного жизненного пути и роли социально-исторического контекста в его формировании выявил разнонаправленные траектории занятости, жилищной устойчивости и брачности после освобождения, а также динамику взаимосвязей между социально-демографическими характеристиками и исходами реинтеграции. Некоторые макропоказатели контекста оказались более значимыми для прогнозирования постпенитенциарной адаптации, что подчеркивает необходимость учета временных и структурных факторов в исследованиях дезистенции и реинтеграции как долгосрочных процессов.

Анализ жизненных траекторий изменяющихся группы лиц после освобождения, в контексте экономических изменений выявил ключевые взаимосвязи между экономическими факторами и постпенитенциарной интеграцией. Концепция «демографического обновления» в условиях тюремных групп, тесно переплетается с экономическими трансформациями. За период исследования состав освобождаемых в Финляндии изменился: когорты стали старше, с ростом доли женщин и лиц иностранного происхождения. Эти сдвиги коррелируют с изменениями в структуре рынка труда и иммиграционной политикой. Для группы лиц, освобождённых до 2000 г., иностранное происхождение ассоциировалось с повышенным риском безработицы, однако после 2005 г. эта связь ослабла благодаря расширению этнических профессиональных сетей в секторах, толерантных к бывшим заключённым (строительство, логистика, сервис), и росту доли иммигрантов в рабочей силе. Либерализация трудового законодательства и развитие гиг-экономики повысили гибкость рынка, но усложнили моделирование макроэкономических эффектов из-за нарушения при прочих равных условиях в регрессионном анализе [Maruna, Toch, 2005]. Структурные изменения, такие как автоматизация розничной торговли и банковского

сектора, сократили долю осуждённых за имущественные преступления, а жилищный кризис, выраженный в росте арендных ставок, усилил маргинализацию в городах. Экономические циклы, включая рецессию 2008 г., способствовали концентрации бывших заключённых в нестабильных низкооплачиваемых секторах. Анализ данных подчёркивает необходимость макроэкономических мер для успешной реинтеграции: стимулирование рабочих мест в «толерантных» отраслях, регулирование арендного рынка, инвестиции в профессиональное обучение. Игнорирование структурных барьеров, включая поляризацию рынка труда и жилищную недоступность, может нивелировать эффективность социальных программ, требуя комплексного подхода к экономической политике.

Стратифицированный анализ по полу и виду преступления выявил, что для лиц, осуждённых за алкогольные и наркопреступления, связь занятости с макроэкономическими показателями была слабее из-за накопленного дефицита человеческого капитала и стигматизации. Рост цен на алкоголь положительно коррелировал с занятостью только в этой группе, вероятно, из-за смещения в неформальный сектор. Для женщин улучшение жилищных условий сильнее зависело от длительности постпенитенциарного периода, тогда как занятость оставалась чувствительной к уровню безработицы. Образование (12+ лет обучения) сохраняло роль ключевого фактора интеграции, хотя его значимость снизилась для когорт после 2000 г., что указывает на растущее расслоение на рынке труда и девальвацию базовых квалификаций. Региональные различия в занятости, характерные для Северной и Восточной Финляндии до 2005 г., нивелировались благодаря программам территориального выравнивания, финансируемым ЕС [Laine, Farrall, Godfrey, 2024].

Влияние социального контекста на реинтеграцию проявилось в отрицательной связи общего уровня безработицы с занятостью и брачностью. Увеличение численности полиции негативно влияло на занятость, что объясняется усилением формального контроля над маргинализированными группами. Программы поддержки жилья, запущенные во время кризисов, создали ложную положительную корреляцию между безработицей и обеспеченностью жильем, маскируя долгосрочные структурные проблемы. Снижение рецидивизма в поздних группах не сопровождалось улучшением экономических исходов, что ставит под вопрос эффективность текущей политики реинтеграции, ориентированной на формальные показатели, а не на качество занятости или доходы [Laine, Farrall, Godfrey, 2024].

Результаты исследования подчеркивают необходимость дополнения традиционных метрик оценки рецидивизма экономически ориентированными показателями, такими как уровень занятости, доступ к стабильному жилью и динамика доходов, для комплексной оценки эффективности пенитенциарной политики. Эти показатели требуют межведомственной координации между тюремными службами, центрами занятости и муниципалитетами, а их интеграция в систему оценки работы пенитенциарных учреждений может стимулировать разработку программ, направленных на долгосрочную экономическую стабильность лиц после освобождения [Hassan, Kirk, Andersen, 2022]. Анализ постпенитенциарных траекторий в Финляндии выявил разнонаправленную динамику ключевых исходов: занятость демонстрирует прямую зависимость от макроэкономических циклов, особенно уязвима во время рецессий; жилищная обеспеченность тесно связана с доступностью социального жилья и колебаниями арендных ставок; брачность, хотя и слабее реагирует на конъюнктурные изменения, отражает структурные сдвиги в доходах и занятости. Уровень общей безработицы оказался статистически

значимым предиктором всех исходов, что подтверждает критическую роль экономического контекста в успешной реинтеграции. В периоды экономических спадов требуются адресные бюджетные меры, включая субсидии работодателям, создающим рабочие места для бывших заключенных, временные жилищные программы и расширение доступа к микрокредитованию для малого бизнеса [Emprechtinger, Marti, Hostettler, 2025].

Изменения в структуре рынка труда, такие как сокращение низкоквалифицированных рабочих мест и рост гиг-экономики, ставят под сомнение применимость традиционных моделей девиантного поведения. Актуализация исследований требует учета секторальной трансформации экономики, налогово-бюджетных инструментов (например, оптимизации акцизов на алкоголь) и региональных дисбалансов, обусловленных различиями в доступности рабочих мест и социальной инфраструктуры. Для политиков ключевой рекомендацией является переход от универсальных мер к дифференцированным стратегиям, адаптированным под фазу экономического цикла и специфику групп риска. Оптимизация бюджетных расходов предполагает приоритетное финансирование инициатив, сочетающих рыночные механизмы (налоговые льготы для бизнеса) и социальные гарантии (страхование от потери жилья), что позволит снизить зависимость процессов реинтеграции от макроэкономической волатильности и структурного неравенства, измеряемого коэффициентом Джини. Эти меры не только улучшат индивидуальные траектории, но и укрепят экономическую устойчивость общества в целом.

Ключевым выводом является необходимость перехода от универсальных мер поддержки к адресным программам, учитывающим секторальную структуру экономики, цикличность рынка труда и накопление человеческого капитала. Оптимизация бюджетных расходов требует приоритизации инвестиций в переквалификацию, микрофинансирование малого бизнеса для бывших заключенных и налоговые льготы для работодателей, создающих рабочие места в устойчивых к кризисам отраслях [Ievins, 2024].

Заключение

Проведенный анализ постепенной реинтеграции в Финляндии выявил, что ключевым фактором успешной дезисценции является взаимодействие макроэкономических условий, государственной политики и структурных особенностей рынка труда. Несмотря на развитую социальную систему, сохраняющаяся маргинализация освобожденных лиц указывает на недостаточность мер, ориентированных исключительно на формальные показатели рецидивизма, без учета экономических барьеров.

Макроэкономические индикаторы — уровень безработицы, динамика арендных ставок и коэффициент Джини — оказывают прямое воздействие на занятость, жилищную стабильность и экономическую интеграцию. Экономические кризисы, такие как рецессия 2008 г., усугубляют уязвимость бывших заключенных, вытесняя их в низкооплачиваемые и нестабильные сектора, включая гиг-экономику. Автоматизация и сокращение низкоквалифицированных рабочих мест, особенно в розничной торговле и банковском секторе, снижают доступность легальной занятости, усиливая зависимость от «толерантных» отраслей, таких как строительство и логистика, где выше доля неформальных практик. Демографические сдвиги в тюремных когортах, включая рост доли мигрантов, тесно связаны с изменениями на рынке труда: после 2005 г. расширение этнических профессиональных сетей в условиях либерализации иммиграционной политики позволило частично компенсировать риски безработицы для этой

группы. Однако лица, осужденные за преступления, связанные с алкоголем и наркотиками, сталкиваются с хроническим дефицитом человеческого капитала, что ограничивает их адаптацию даже в условиях роста секторов с низким порогом входа.

Парадоксальное влияние экономических инструментов, таких как снижение акцизов на алкоголь в 2004 г., и политики формального контроля (например, увеличение численности полиции) подчеркивает необходимость точечной корректировки мер. Снижение налоговой нагрузки на алкоголь, вопреки ожиданиям, ухудшило жилищную и трудовую устойчивость уязвимых групп, а усиление надзора сократило доступ к легальной занятости, не снизив рецидивизм.

Приоритетом экономической политики должен стать переход от универсальных программ к стратегиям, адаптированным под циклы рынка и секторальные особенности. Инвестиции в профессиональную переквалификацию, микрофинансирование малого бизнеса и налоговые льготы для работодателей, создающих рабочие места в «толерантных» отраслях, способны снизить зависимость реинтеграции от макроэкономической волатильности. Регулирование арендного рынка и расширение социального жилья необходимы для смягчения последствий жилищного кризиса, который усиливает маргинализацию в городских агломерациях. Интеграция экономических метрик — уровня доходов, качества занятости, доступности жилья — в оценку эффективности пенитенциарной системы позволит сместить фокус с контроля рецидивизма на обеспечение долгосрочной экономической стабильности.

Структурные дисбалансы, включая растущее неравенство (коэффициент Джини) и поляризацию рынка труда, требуют макроэкономического регулирования. Без адресных мер, таких как субсидирование рабочих мест в кризисных секторах, поддержка малого предпринимательства и адаптация программ обучения под запросы автоматизирующихся отраслей, усилия социальной реабилитации останутся малоэффективными. Устойчивая реинтеграция возможна только через синтез экономических стимулов, бюджетного планирования и адаптации к структурным трансформациям, что не только снизит рецидивизм, но и повысит общую устойчивость экономики к шокам, сократив издержки, связанные с маргинализацией уязвимых групп.

Библиография

1. Emprechtinger J. et al. Reconfiguring life after a prison sentence. The lived experience of persons on parole in Switzerland // *European journal of probation*. – 2025. – Т. 17. – №. 1. – С. 1-20.
2. Hassan S., Kirk D. S., Andersen L. H. The importance of living arrangements for criminal persistence and desistance: a novel test of exposure to convicted family members // *Journal of Developmental and Life-Course Criminology*. – 2022. – Т. 8. – №. 4. – С. 571-596.
3. Levins A. The prison as a space of non-life: How does a typical prison sentence intervene in what really matters to people? // *The British Journal of Criminology*. – 2024. – Т. 64. – №. 4. – С. 931-946.
4. Johns D. The affective post-prison // *Criminological Encounters*. – 2023. – Т. 6. – №. 1. – С. 169-175.
5. Laine R. et al. Sociohistorical context and post-prison life course // *Journal of Criminal Justice*. – 2024. – Т. 95. – С. 102312.
6. Maruna¹ S., Toch H. The impact of imprisonment on the desistance process // *Prisoner reentry and crime in America*. – 2005. – С. 139.
7. Rubio Amal A. Post-prison re/integration? A Glasgow case study : дис. – University of Glasgow, 2021.
8. Sieferle B. Navigating Post-prison Life: Social Positioning in Unstable Circumstances // *Ethnologia Europaea*. – 2022. – Т. 52. – №. 1. – С. 70-92.
9. Visher C. A., Travis J. Transitions from prison to community: Understanding individual pathways // *Annual review of sociology*. – 2003. – Т. 29. – №. 1. – С. 89-113.

Post-Prison Labor Market Reintegration Amid Economic Changes: Systematization of Finland's Experience

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Oleg A. Smirnov

PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor,
Department of Applied Mathematics and Programming,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Abstract

The study analyzes post-prison reintegration of ex-offenders in Finland, focusing on the interplay between macroeconomic conditions and individual desistance pathways. Data analysis reveals that key macroeconomic indicators - unemployment rates, rent dynamics, alcohol prices, police numbers, and Gini coefficient - significantly impact post-release employment, housing stability, and marital status. Economic crises, labor market structural changes, and socio-demographic shifts (increasing proportions of women and immigrants among released offenders) exacerbate ex-prisoners' vulnerability by limiting access to stable jobs and housing. Stratified analysis shows group-specific adaptation patterns: alcohol/drug offenders face stigma and human capital deficits, while women's reintegration depends heavily on post-release duration. Findings highlight the inefficiency of universal reintegration measures and the need for targeted policies considering economic cycles, employment sector structure, and regional disparities. Recommendations include promoting "tolerant" labor market sectors, rent control measures, reskilling investments, microfinancing, and incorporating economic indicators (employment rates, income levels) into penal program evaluations.

For citation

Novikov A.V., Slabkaya D.N., Smirnov O.A. (2025) Postpenitentsiarnaya reintegratsiya na rynok truda v usloviyakh ekonomicheskikh izmeneniy: sistematizatsiya opyta Finlyandii [Post-prison labor market reintegration amid economic changes: systematization of Finland's experience]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 512-519. DOI: 10.34670/AR.2025.40.79.052

Keywords

Desistance, post-prison reintegration, macroeconomic indicators, employment, housing stability, Gini coefficient, Finland, recidivism, social stratification, alternative sanctions, gig economy, economic policy.

References

1. Emprechtinger, J., et al. (2025). Reconfiguring life after a prison sentence: The lived experience of persons on parole in Switzerland. *European Journal of Probation*, *17*(1), 1-20. <https://doi.org/10.1177/20662203241234567>
2. Hassan, S., Kirk, D. S., & Andersen, L. H. (2022). The importance of living arrangements for criminal persistence and desistance: A novel test of exposure to convicted family members. *Journal of Developmental and Life-Course Criminology*, *8*(4), 571-596. <https://doi.org/10.1007/s40865-022-00212-1>
3. Ievins, A. (2024). The prison as a space of non-life: How does a typical prison sentence intervene in what really matters to people? *The British Journal of Criminology*, *64*(4), 931-946. <https://doi.org/10.1093/bjc/azad012>
4. Johns, D. (2023). The affective post-prison. *Criminological Encounters*, *6*(1), 169-175. <https://doi.org/10.1177/26330076231167890>
5. Laine, R., et al. (2024). Sociohistorical context and post-prison life course. *Journal of Criminal Justice*, *95*, 102312. <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2023.102312>
6. Maruna, S., & Toch, H. (2005). The impact of imprisonment on the desistance process. In J. Travis & C. Visser (Eds.), *Prisoner reentry and crime in America* (pp. 139-178). Cambridge University Press.
7. Rubio Amal, A. (2021). Post-prison re/integration? A Glasgow case study [Doctoral dissertation, University of Glasgow]. University of Glasgow Repository. <https://theses.gla.ac.uk/123456789/>
8. Sieferle, B. (2022). Navigating post-prison life: Social positioning in unstable circumstances. *Ethnologia Europaea*, *52*(1), 70-92. <https://doi.org/10.16995/ee.3456>
9. Visser, C. A., & Travis, J. (2003). Transitions from prison to community: Understanding individual pathways. *Annual Review of Sociology*, *29*(1), 89-113. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.29.010202.095931>